

Даты сентября

Александр Васильевич Сухово-Кобылин

17 (29) сентября 1817, Москва — 11 (24) марта 1903, Больё-сюр-Мер, Франция) — русский философ, драматург, переводчик, почётный академик Петербургской Академии наук (1902).

Александр Васильевич Сухово-Кобылин родился в богатой дворянской семье в селе Воскресенское (Поповка) Подольского уезда, Московской губернии (ныне — посёлок Птичное, Троицкий административный округ города Москвы). Лучшие дни своей молодости он провёл в этой деревне.

В 1834 году в шестнадцатилетнем возрасте Александр Васильевич Сухово-Кобылин поступил на физико-математическое отделение философского факультета Московского университета. Он изучает математику, физику, химию, астрономию, минералогию, ботанику, зоологию, сельское хозяйство и философию, которую потом изучал в Гейдельберге и Берлине. Получает золотую и серебряную медали за предоставление на конкурс сочинения (одно математическое «О равновесии гибкой линии с приложением к цепным мостам», другое — гуманитарного характера).

В доме отца, ветерана войны 1812 года, постоянно бывали молодые профессора Московского университета — Надеждин, Погодин, Максимович, Морошкин и другие, дававшие уроки его сестре, известной впоследствии писательнице Евгении Тур (графиня Салиас-де-Турнемир).

В 1830-х годах Сухово-Кобылин учился в Московском университете на физико-математическом отделении (окончил в 1838 году) и пристрастился к философии, которую изучал в Гейдельберге и Берлине.

Много путешествовал и во время пребывания в Париже свёл роковое для него знакомство с Луизой Симон-Деманш, ставшей его любовницей. Он несчастным стечением обстоятельств был вовлечён в дело об убийстве

Деманш, семь лет находился под следствием и судом, дважды арестовывался. Корыстолюбие судебных и полицейских властей, почуявших, что тут можно хорошо пожить, привело к тому, что и сам Сухово–Кобылин, и пятеро его крепостных, у которых пыткой вырвали сознание в мнимом совершении преступления, были близки к каторге.

Только отсутствие каких–либо доказательств, огромные связи и огромные деньги освободили молодого помещика и его слуг от незаслуженного наказания. «Не будь у меня связей да денег, давно бы я гнил где–нибудь в Сибири», — уже по закрытии дела говорил Сухово–Кобылин. Светская молва продолжала, однако, приписывать ему преступление.

Сидя в тюрьме, он от скуки и чтобы немного отвлечься от мрачных мыслей создал свою первую и самую популярную пьесу. «Свадьба Кречинского», написанная в 1850—1854 годах, возбудила всеобщий восторг при чтении в московских литературных кружках, в 1856 году была поставлена на сцену в бенефис Шумского в Малом театре и стала одной из самых репертуарных пьес русского театра. Все три пьесы трилогии («Свадьба Кречинского», «Дело», «Смерть Тарелкина») изданы в 1869 году под заглавием: «Картины прошедшего».

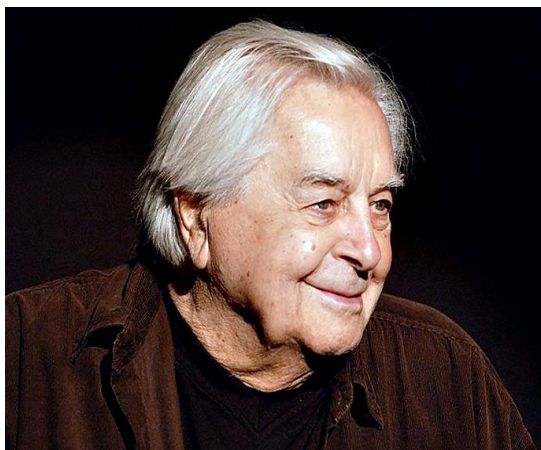
В Петербурге состоялось его знакомство с Н. А. Некрасовым. Знакомству с Некрасовым предшествовал эпизод, о котором Сухово–Кобылин, возможно, и знал. Еще 20 октября, до премьеры в Малом театре, Н. А. Некрасов запрашивал своего московского корреспондента: «У вас в Москве все похваляются какой–то комедией Сухово–Кобылина. Напишите, что это такое?» Вскоре Н. А. Некрасов уговорил Сухово–Кобылина напечатать «Свадьбу Кречинского» в «Современнике», автор соглашался на это с одним лишь условием: номер журнала не должен выйти в свет до премьеры, чтобы это не остудило пыл зрителей, не знавших содержания комедии.

В 1871 году Сухово–Кобылин по совету К. Д. Ушинского устроил в своём имении Новом Мологского уезда Ярославской губернии, куда он часто приезжал, учительскую семинарию, существовавшую до 1914 года и выпустившую сотни учителей. После пожара семинария переведена в Углич, ныне это Угличский педагогический колледж. В Новом сохранились дом и парк усадьбы Сухово–Кобылина.

Значительная часть философско–мистических рукописей престарелого Сухово–Кобылина была уничтожена пожаром в ночь на 19 декабря 1899 года

в родовой усадьбе Кобылинка (ныне Кобылинский хутор Плавского района). Уцелевшие и восстановленные рукописи составили корпус текстов «Учение Всемира». В 1900 году переехал во Францию и поселился вместе со своей дочерью Луизой в Больё-сюр-Мер, недалеко от Ниццы, где и скончался 24 марта 1903 года. Был похоронен на местном кладбище. В 1988 году прах А. В. Кобылина и, умершей в 1939 году и похороненной рядом с отцом, дочери Луизы, был извлечён из могил и запечатан в урну, которая до настоящего времени находится в специальном хранилище.

**Юрий Петрович Любимов — легендарный российский
режиссёр
(1917-2014)**

«Юрий Петрович Любимов, родившийся 30 сентября 1917 года, оказался человеком, к которому ни понятие моды, ни понятие маргинальности были не применимы.

Вопреки легендам, слухам и гиперэмоциональным суждениям поклонников или недоброжелателей, он на удивление ровный человек, не истеричный, не демонстративный. Кому бы ни казалось иное, таким был Юрий Петрович Любимов и 50 и 30 лет назад. И вот как в детском стишке: «Мы дожили. Мы выжили. Мы живы. Живы мы».

Сегодня можно настаивать и доказывать убеждение, что тогда, живя внутри времени и близко видя то, что происходило в театре, это могло показаться кощунственным: в те 20 лет (с 1964 по 1984), которые были эпохой рождения и расцвета любимовской Таганки, он был единственным профессионалом высокого класса в этом притиснутом к площади, не слишком уютном доме.

Сам Юрий Петрович Любимов (в театральном обиходе — «Ю. П.») работал с минимальными средствами: из стихов и прозы сочинял спектакли, минуя инсценировщиков и драматургов, без которых тогда было — никак (спектакли по Вознесенскому, Маяковскому, Евтушенко, Пушкину, «Мать», «Что делать?», «А зори здесь тихие», «Деревянные кони», «Мастер и Маргарита», «Преступление и наказание»).

И «сочинял» актёров — вот таких, какие выросли, инфантильных, умевших кто — одно, кто другое, но вместе казавшихся публике образцом синтетического актёра.

Как ни странно — а, может быть, напротив, закономерно, — но Любимов «в расцвете» совершенно не был склонен к панибратству. Хотя к актёрам он обращался на «ты». Сам близко никого не подпускал, причём даже в прямом смысле. В его крошечном кабинетике с автографами уже признанных великими и будущих знаменитостей просто невозможно было не оказаться на большом расстоянии от него. Там у режиссёра была своя мизансцена, организуемая почти бюрократическим, громоздким письменным столом, через который дотянуться, чтобы похлопать по плечу или просто дотронуться, было невозможно. Для публики Ю. П. был загадочным, он уходил от общения с поклонниками, отступая в тень и оставляя на виду актёров. А в профессиональной среде не стеснялся говорить о трудностях, — хотя без придыханий и страсти, как о само собой разумеющемся.

«Таганка» была, как никакой другой в то время театр, театром одного режиссёра. Театр на Таганке был одним из тех удивительно заповедных мест в Москве, да и в стране в целом, где изначально возник культ творческий. Пиетет желторотых студентов по отношению к Мастеру, привычка к непререкаемому повиновению и привычка же к состоянию восторга от причастности к кружку любителей сумасшедших по сложности и уникальных по исполнению сценических «штучек».

И — был успех. И — радость причастности. Как никакой другой театр в нашей стране, любимовское детище было близко и к эстетике, и к стилю жизни студенческих, любительских театров, где один — Корифей — за всех, а все — не слишком отличимые друг от друга — зависят от одного.

Любимов никогда не играл в собственных спектаклях — высшее выражение чувства меры и ответственности, не всем из великих дававшееся. Однако после немалого перерыва он, уже будучи символом времени как режиссёр, сыграл протестующего и жалкого Мольера в телепостановке

Эфроса по пьесе Булгакова. Судьбы Мастеров, даже если одному удаётся пережить других на десятилетия, даже если они творят разными средствами, могут удивительно резонировать. Юрий Петрович Любимов, ровесник революции, как сказали бы на протяжении большей части его жизни, сам человек–революция, оказался не столько жертвой, сколько баловнем времени».

Отрывки из книги Т. С. Злотниковой «Эстетические парадоксы режиссуры: Россия, XX век», из гл. «Ю. П. Любимов (Неправильный патриарх. Без 5 лет 100)».

Материалы подготовила библиотекарь С.Д. Нечай.